

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 14 de Marzo de 1972

Буэнос Айрес, вторник 14 марта 1972 года

№ 1151

Алексей Ростов

Открытое письмо А. И. Солженицыну

Глубокоуважаемый
Александр Исаевич!

Вашими известными всему миру и переведенными на многие языки произведениями, справедливо Вам доставившими всеобщее признание и Нобелевскую премию, Вы вполне заслужили, чтоб я назвал Вас великим писателем Земли Русской, как назван был Ваш предшественник Лев Толстой. Ибо Ваше произведение «Август 1914», которое дай Вам Господь продолжить, позволит Вам нарисовать такую картину Первой Мировой войны, которая по художественным достоинствам сравняется с шедевром русской литературы «Войной и Миром».

Для выполнения этой задачи Провидение дало Вам опыт, который ставит Вас в один ряд с двумя великими писателями. Как Толстой, артиллерийский офицер переживший Севастопольскую страду, Вы провели на фронте всю Вторую мировую войну, и, как Достоевский, Вы испытали современный «Мертвый дом», неизмеримо более тяжелый, чем тот, который выпал на долю автора «Бесов».

Выражая Вам глубокую благодарность за то, что «не зарыли в землю свой талант», Вам Богом данный, но обогатили и прославили им во всем мире русскую свободную литературу, позволяя себе воспользоваться Вашим обращением в послесловии к зарубежному изданию «Августа 14-го» и сообщить Вам некоторые данные, сначала в качестве свидетеля этого рокового месяца, а затем в роли научного работника, писавшего по вопросу возникновения Первой мировой войны и изучавшего недоступные Вам исторические труды, опубликованные в Зарубежье.

Я старше Вас на 20 лет, что позволяет мне живо помнить 17-летним учащимся высшей школы те ярко Вами описанные дни. Мне известен Кавказ, красочно описанный Вами в первых главах книги. Мой отец был практикующим врачом и проводил каждое лето в Пятигорске с 1885 по 1915 г.г. Поэтому летние месяцы первых 18 годов моей жизни прошли в Пятигорске, где я рос в доме на углу Вам хорошо известных Дворянской и Свистуновской улиц (привожу их дореволюционные названия). Мне памятно волнение, которое вызывали у всего населения те решающие дни — от австрийского ультиматума Сербии до объявления Германией войны России. Помню толпы военных, лечившихся в Пятигорске, перед домом воинского начальника на склоне Машука для выяснения вопроса о перерыве в лечении и выезде к своим призывным участкам, стройные, еще не обмундированные колонны запальных, совершившие пешком свой первый марш Пятигорск—Минеральные Воды для посадки в воинские поезда.

Вы совершенно правильно пишете, что война вызвала взрыв патриотизма и прекратились в Петербурге волнения среди рабочих, вызванные массовым отравлением свинцом работниц на резиновом заводе «Треугольник» (теперь мы знаем, что эти отравления были организованы большевиками, чтоб спровоцировать беспорядки к визиту французского президента Пуанкаре). Толпы рабочих восторженно пели перед Зимним Дворцом «Боже, Царя храни», и все русские патриоты восхищались царским обещанием «не положить оружия, пока враг не покинет русскую землю». Никто из современников этого не забудет, как и легкомысленной уверенности (которую разделяли все враждующие страны), что такая война окончится к Рождеству 1914 года. Лишь один мудрый

лорд Китченер предсказывал, что война продлится около пяти лет и закончится разгромом Германии.

Но Вы ошибаетесь, когда пишете, что Россия могла избежать войны до 1917 года, когда было бы закончено перевооружение армии по большой военной программе и она непобедимой могла бы подавить своей мощью Германию. Именно потому Германия должна была разгромить неготовую в 1914 году к большой войне Россию. Разрешите в ответ на Ваши рассуждения на стр. 75-80 и 199-208 напомнить, может. Вам неизвестные события, приведшие к войне и наступлению на Восточную Пруссию неготовых к этому армий генералов Самсонова и Ренненкампа.

В 1908 году Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину и грубо потребовала, чтоб Россия это признала и отказала мобилизовавшейся Сербии в защите.

Государь 6-го марта 1909 года созвал совещание, на котором военный министр генерал Рёдигер заявил, что после поражения японской войны и при недавнем революционном брожении в войсках, Россия не в состоянии воевать. Тогда Россия настояла на признании Сербией австрийских требований о демобилизации, что вызвало отречение от престолонаследия воинственного королевича Георгия, замененного более благоумным Александром (вторым сыном короля Петра). Тогда военным министром был назначен генерал В. А. Сухомлинов. Вы повторяете, что новый министр оказался легкомысленным, хотя все военные историки признают, что за пять лет он совершенно преобразил армию. Разрешите мне напомнить, почему на него пал в 1909 году выбор Государя. Сын уездного воинского начальника, он с юных лет выделялся среди офицеров, владел французским, английским и польскими языками и еще в 1874 году блестяще защитил при окончании Академии Генерального Штаба диссертацию: «Вторжение нашей конницы в Германию для разрушения железных дорог». В турецкую войну 1877-78 г. г. был начальником штаба дивизии, которой командовал Д. И. Скобелев (отец Белого генерала) и получил из рук Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича (старшего) орден св. Георгия.

После войны Сухомлинов стал правителем дел Академии Генерального Штаба, где преподавал тактику, как и в Пажеском корпусе и Михайловском Артиллерийском Училище, преподавая одновременно будущему Царю Николаю Второму и трем Великим Князьям Павлу Александровичу, Петру Николаевичу и будущему Начальнику Главного Артиллерийского Управления Сергею Михайловичу. В 1904 году по просьбе старшего генерала Драгомирова назначен его начальником штаба и через год по его смерти получает пост киевского генерал-губернатора и командующего вой-

“РОССИЯ СНОВА СТАНЕТ МОНАРХИЕЙ”

О РОСТЕ ПОЧВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ

Пятого ноября 1971 года, по инициативе журнала «Грани» Глеб Рар прочел в Париже доклад на тему «Образование правого крыла оппозиции в России?». По словам докладчика, политическая эволюция «Самиздата» началась с призыва к «настоящему коммунизму», и к «настоящему Ленину». Второй этап — требование всеобщей демократизации советского строя. Затем — идеал выраженный солженицынским Шулубиным в его беседе с Костоготовым: «нравственный социализм». И, наконец, — отрицание советского строя: Социал-Христианский Союз Освобождения Народа, группа Фетисова, «Слово Нации», журнал «Вече».

Одна из мыслей группы Фетисова — борьба «христианского порядка», против «еврейского хаоса». «Слово Нации» — против принципа якобинского равенства («эгалитарное вырождение»); против «абстрактного правового государства»; против «беспорядочной гибридации русского народа»; против демократии, но и против диктатуры «еще более опасной, чем демократия».

Если «Слово Нации» не приемлет ни социализма, ни демократии, ни диктатуры, то остается лишь одно: монархия. О монархии прямо ничего не говорится. Но ленинист-антисталинец В. Гусаров (другой самиздатский автор) пишет, что составители «Слова Нации» (он их называет «наши российские нацисты») «звуют нас назад, причем даже не экономически, а политически: Россия снова станет монархией, удержит приобретенное и войдет в союз с высокоразвитыми странами».

Крайне интересно свидетельство В. Гусарова о настроениях царящих среди

оппозиции: неприлично, разговаривая даже с не монархистами упоминать о Плеханове, о Ленине, «а о защитниках монархии, вплоть до Победоносцева, стало говорить уже модно».

Журнал «Вече» считает себя продолжателем дела славянофилов и Достоевского. В письмах в редакцию допускается свободная критика.

Социал-Христианский Союз Освобождения Народа — организация вдохновлявшаяся некоторыми идеями Николая Бердяева была разгромлена советской властью года три тому назад. Целью этой организации была христианизация политики, экономики и культуры.

Г. А. Рар пространно отозвался о положении Русской Православной Церкви, о подобранных делегатах советского Поместного Собора, о модернистском подтасованном «христианстве» митрополита-чекиста Никодима. Всё это, по словам Рара, «провокация в России против влияния правого движения».

В заключение докладчик дал свое определение «правизмы». Для правых не характерен ни шовинизм, ни антисемитизм, ни даже монархизм. Правых характеризует «вера в ответственность перед Богом каждого человека и каждого народа».

С нескрываемым раздражением и неприязнью отозвался о докладе Г. Рара на страницах парижской «Русской Мысли» поклонник Керенской, Сергей Жабба. «Глубоко верю», — написал этот февралист, обеспокоенный ростом почвенной политической оппозиции в России, — «что общая картина независимой общественной мысли на нашей родине более отрадна, чем та, которая была нам дана».

сками Киевского Округа. Три года революции проводит на этом посту, не допускает ни революционных беспорядков, ни еврейских погромов и без пролития крови подавляет волнения в полках в Харькове и Полтаве. В ноябре 1908 г. назначен нач-ником Генер. штаба и в марте 1909 года сменяет генерала Рёдигера. В тот день Государь написал Императрице-Матери: «Я уволил военного министра и назначил на его место Сухомлинова, которого знаю уже 20 лет!»

Отсюда ясно, что назначение совершенно далекого от Двора при скромном своем происхождении генерала объясняется его личными неоспаривавшимися в то время заслугами. При нем были проведены при усердной работе будущих его врагов «младотурок» следующие важные преобразования: повышена общеобразовательная и военная подготовка офицеров. Его закон о прапорщиках запаса дал новый готовый кадр офицеров при мобилизации армии. Введена новая полевая артиллерия. Придана осадная артиллерия всем корпусам войск. Впервые введены автомобильные части и военный телеграф во всех частях, как

и телефонная связь между ними. Все части снабжены прожекторами. Приведена в боевую готовность железнодорожная сеть. Наконец, с запрещением спиртных напитков и при блестящей работе железных дорог была досрочно закончена мобилизация 1914 года.

Об этом Вы, к сожалению, не упоминаете.

Ввиду стремления Германии вызвать войну до 1917 года Россия не могла снова, как в 1909 году, отступить и капитулировать перед германским ультиматумом. Сделай она это, от России отвернулось бы не только покинутое славянство, но и Франция, которая в июле 1914 года сразу заявила, что поддержит Россию. Еще счастье, что война вспыхнула из-за австрийских притязаний на Сербию, а не германских на Марокко, как это чуть не произошло в 1911 году. Конечно, война для поддержки Франции из-за Марокко была бы непопулярна в России. Уступил Россия в 1914 году Сербии Австрию, сейчас же бы в 1915 году Австрия потребовала при поддержке Германии подчинения себе Болгарии, а сама Германия — Турции. Ведь Германии нужно было разгромить Россию до 1917 года. Никакие позорные уступки России бы не спасли от германского нападения, как уступка Гитлеру Австрии в 1938 году, Чехословакии и Мемеля весной 1939 года не спасли Европу от войны из-за Данцига в том же 1939 году.

Теперь перейду к самому большому вопросу: Восточной Пруссии.

Опубликованные советским правительством протоколы совещаний начальника генерального штаба Жилинского с генералом Жоффром еще в 1912 году предусматривали, что Россия наносит удар Австро-Венгрии вторжением в Галицию, а Франция принимает на себя удар Гер-

Всегда актуальные мысли

Тем деятелям, кто подвергается незаслуженным нападкам и клеветам со стороны завистников и других недоброжелателей, не лишне напомнить в утешение японскую пословицу: «Камни летят в дерево, на котором есть плоды».

✠ МИТРОПОЛИТ АНАСТАСИЙ

мании. Из всех воюющих держав была блестяще подготовлена к войне только Германия. Много слабее — Россия и сама Франция, и совершенно не готова — Великобритания.

Но неожиданностью было вторжение немцев не через прекрасно защищенную крепостями восточную границу Франции, а через нейтральную Бельгию, что позволило разгромить небольшой британский десант и французские части на бельгийской границе и подойти к Парижу. Тут возопили о помощи Жоффе, французский посол Палеолог и сам президент Пуанкаре. Никакое наступление на Галицию, откуда вторглись в Польшу между Люблиным и Холмом две армии генерала Данкля и Айфенберга, Парижа бы не спасли: разгром Франции осенью 1914 года создал бы обстановку, которую Вы видели в 1940 году: капитуляцию и военную оккупацию всей Франции с переброской всех сил Германии против покинутой России. Остановить Германию можно было только наступлением на Восточную Пруссию. Вот почему Жилинский так торопил наступление армии Самсонова и приказал Ренненкампу вместо соединения с Самсоновым создать угрозу Кенигсбергу. Наконец, играло роль еще одно соображение. В Восточной Пруссии находились богатейшие имения Вильгельма 2-го и всей прусской аристократии («юнкера»). Их нажим на Вильгельма вынудил после появления казаков в их имениях откаться от завоевания Парижа и перекинуть в Пруссию не только лучших полководцев Гинденбурга и Людендорфа, но и 2 лучших корпуса с правого фланга на линии Париж-Верден. (Было забыто предсмертное завещание автора плана войны фельдмаршала Мольтке (ст.), героя 1870-71 г. г.: «Укрепляйте правый фланг!»). Гинденбург с Людендорфом разгромили Самсонова, но это автоматически вызвало германское поражение на Марне и предприняло разгром Германии в 1918 году, несмотря на выход России из войны.

Самсонов, Мартос и Пестич погибли. Трус Ключев сдался, а в 1918 г. вернулся из плена и командовал одной из советских армий против Деникина. Но общая война уже не могла быть выиграна Германией и, как Вы справедливо пишете, горечь поражения в самой России сразу забылась благодаря победам генералов Рузского и Брусилова и завоеванию Львова и Галича после полного разгрома Данкля и Ауфенберга, которым армия генерала Рузского также зашла в тыл, как немцы в тыл корпусам Мартоса и Ключева.

Война была проиграна не в августе 1914 г., а вследствие общего недостатка снарядов в России, Франции и Англии в 1915 году, отхода войск вглубь России и, несмотря на восстановление военной мощи России для разгрома силами всех союзников ослабевшей Германии в 1917 году из-за вспыхнувшей революции, организованной тремя силами: большевиками, подпольем, Государственной Думой и... «младотурками».

Вы пишете о немецких фамилиях русских генералов (стр. 114). Солдаты знали их еще до войны и на это не роптали, как немецкие солдаты не роптали на то, что ими командовал генерал Франсуа, а французы — на то, что ими победителями в 1945 году командовал генерал-эльзасец Кёниг, впоследствии командующий оккупационными французскими войсками в Западной Германии.

Вы находите неправильным, что до войны генералов выдвигали по старшинству, но всякий другой порядок означал бы фаворитизм. Самые важные посты были даны в начале войны начальнику штаба генералу Жилинскому, который еще в 1912 году координировал с генералом Жоффом весь план войны. Южный фронт был вверен герою японской войны Н. И. Иванову. Командование наступательными армиями против немцев поручено героям той же войны генералам Самсонову и Ренненкампу, а против Австрии Рузскому и Брусилову. Трудно тогда было сделать более удачный выбор. Но война родит полководцев-победителей и наказывает тех, кто проиграл сражения по своей или чужой вине. В Германии начальник Генер. Штаба Мольтке-младший после отступления от Парижа и поражения на Марне в результате вторжения Самсонова и Ренненкампа в Восточную Пруссию был заменен Фалькенгайном, Притвиц фон Гафрон заменен Гинденбургом с начальником штаба Людендорфом. В дальнейшем первый из них стал верховным главнокомандующим, а второй его начальником штаба. Во Франции Жоффе

заменен Нивеллем, а после его поражения весной 1917 года, едва не вызвавшего революцию, Нивелль заменен Петеном. Великобритания после военных неудач 1915 года заменила маршала Френча сэром Дугласом Хайгом. Так и у нас после гибели Самсонова Жилинский сразу был снят и отправлен представителем России при Жоффе. Германский фронт получил герой побед в Галиции в 1914 году генерал Рузский. Вы не написали о снятии признанного виновником поражения второй Армии генерала Жилинского и трусливого генерала Артамонова. О последнем говорили очевидно, что вызвавший его в Ставку Великий Князь дал ему пощечину и сорвал с него погоню. Впрочем гибель принесенной в жертву для спасения Франции второй армии была неизбежна. Самсонов, окруженный германскими силами, был еще жив, когда 13-го августа министр иностранных дел Сазонов сказал послу Палеологу: «Генерал Жилинский считает, что наступление на Восточную Пруссию предопределено к верному поражению, из-за разбросанности войск и невероятно трудного театра войны. Но для спасения Франции другого пути не было!»

Для справедливости надо признать, что со своей стороны в трудную для России пору в феврале 1915 года по просьбе Великого Князя Жоффе начал в Шампани наступление, закончившееся поражением, при потерях французов в 90.000 человек. Это была отплата за гибель армии Самсонова. Вспомним, что для облегчения России всю весну и лето 1915 года англо-французы несли огромные потери в Дарданеллах, что закончилось их поражением.

Все враги Германии заплатили за слабость своей военной промышленности и снарядный голод, длившийся весь 1915 год. Но русское командование в 1915 году сумело избежать разгрома и вывести свои войска на всех фронтах из-под германских ударов, ответив поразившим Гинденбурга контрнаступлением, когда Государь осенью 1915 года стал во главе своих войск, а генерал Алексеев сменил уехавшего на Кавказ с Великим Князем генерала Янушкевича.

Относительно генерала Ренненкампа, которого лично знала по его жене моя мать, могу внести маленькую поправку: он никогда не был флигель-адъютантом, но отличился на японской войне и сразу после заключения мира с отборным отрядом двинулся по забастовавшему Сибирскому пути и ликвидировал «Красноярскую советскую республику», тем дав возможность демобилизованной после проигранной войны армии вернуться с Дальнего Востока домой. Это ему не простили революционеры.

Назначенный помощником начальника Одесского Военного Округа, он ехал на рысаках по Одессе. Рысаки опрокинули шедшую по улице с пятилетней дочкой красивую бедную вдову греческого коммерсанта Лианутову. Генерал ее доставил домой, навещал, позаботился о ее лечении от ушибов и... женился на ней. После революции он жил с ней в Таганроге по паспорту ее первого мужа Лианутова, отрастив седеющую бороду. Но сразу после захвата власти большевиками он был кем-то выдан, опознан и расстрелян.

Меня поразило, что, по Вашим словам, в августе 1914 года Воротынец не «мог» призвать солдат бороться за Царя. Свидетельствую, что тогда царя могли ненавидеть «младотурки» из генерального штаба, которым Гучков внушал вместе с ген. Поливановым: «Революция 1905 г. потерпела поражение потому, что армия была за Царя. Теперь армия под нашим руководством его свергнет». Но в 1914 и даже в 1915 и 1916 г.г. Царя с восторгом встречали и армия на фронте и население всех родов России, которые он обещал. В редком доме не было открытки со снимком Царской Семьи: Царя с Георгиевским крестом и Наследника с Георгиевской медалью, Царицы и Великих Князей в форме сестер милосердия.

Заговор шел в верхах, в столичной аристократии, в Государственной Думе и особенно среди генштабистов-«младотурок». Крым, о котором Вы пишете и который потом в январе 1917 года приехал с фронта в Петроград предлагать Родзянке и Гучкову захватить царский поезд при поездке по фронту и вынудить Его отречься, передав Престол Великому Князю Михаилу Александровичу, который фактически отдал бы власть «младотуркам», как это произошло в Турции в 1909 году, где по свержении

Зарубежная Жизнь

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ДУХОВНОЙ МИССИИ

11-го января с. г., в Тель-Авиве, в Окружном суде было слушание апелляции Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Апелляция была подана в результате постановления Магистрального Суда о «некомпетенции его» в принятии поданного иска Русской Духовной Миссии против Миссии руководимой правительством СССР, захватившей часть нашего имущества в Св. Земле, с образованием израильского государства в 1948 году. Иск был начат с имущества (храма с прилежащими к нему зданиями и садом) в Яффе.

В зале Суда были адвокаты и представители нашей Миссии, как и адвокат и представители Миссии Советского Союза.

Адвокат последней заявил протест против принятия иска, указав, что судья первой инстанции отказался принять иск, так как это «Святое Место» и поэтому не подлежит юрисдикции судебных органов. Председательствовавший судья (всего судей три) возразил, что в Палестине есть много Святых Мест да и вся страна есть Святая Земля, так что, в таком случае, вообще здесь надо было бы упразднить судебные разбирательства. Обратил внимание на то, что неправильно употреблялись термины «белые» и «красные» русские, так как этот вопрос не политической принадлежности, а чисто имущественный — кто действительный собственник, кто платил налоги и на кого выписаны документы на имущество. Затем, судья спросил, продолжала ли бы Советская Миссия настаивать на святости места и неразбирательстве вопроса, если бы Архимандрит Антоний со своими людьми захватил бы участок силой? Он сказал, что вполне отдает себе отчет о серьезности поднятого вопроса, что иск Судом принимается для разбирательства и назначил время следующей сессии суда на 15-е марта.

Присутствовавший на суде начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антоний, сделал соответствующее заявление правительственным органам и представителям дипломатического корпуса.

НАЧАЛЬНИК ИЕРУСАЛИМСКОЙ МИССИИ В ВАШИНГТОНЕ

Глава Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Архимандрит Антоний (Габбе), отбыл 1 марта с. г. в Вашингтон для свидания с Советником Президента по Средне-Восточным Делам в Белом Доме и для делового совещания в Стейт Департамент. Помимо этих свиданий, связанных с защитой имущества Миссии и Православного Палестинского Общества и продолжающимся судебным процессом против миссии, контролируемой правительством СССР, у Архимандрита Антония, продолжающего руководить основанной им Св.-Сергиевской Гимназией в Нью Йорке, будет еще там деловое свидание с сенаторами Нью Йоркского штата и конгрессменами той части города, где расположена гимназия. Архимандрит Антоний имеет основания надеяться выхлопотать для гимназии возможную государственную помощь из утвержденных Конгрессом на частичную помощь частным школам средств.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архиепископ Серафим. «И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ», Чикаго 1972. Цена \$ 3.

Под таким заглавием вышла в свет книга архиепископа Серафима Чикагского и Детройтского — сборник избранных бесед по церковному радио в Чикаго. Сборник проникнут светлым настроением и радостным чувством, передающимся читателю. Однако, автор далек от каких бы то ни было иллюзий и рассматривает современную жизнь во всей ее грозной неприглядности. Так, например, в последней статье по поводу войны во Вьетнаме, автор говорит: «Стоит американцам теперь увести войска из Вьетнама, в течение 1-2-х лет коммунистами будет завоеван весь так называемый Индокитай, за ним быстро последуют Малазия и Индонезия с 200 миллионами населения и огромными природными богатствами. Затем настанет очередь Австралии, после чего Индия и вся остальная Азия сами сдадутся коммунистам. На все это потребуется какой-либо десяток лет. После захвата Азии, и, усилившись более чем на два миллиарда людей, коммунистам нетрудно будет захватить всю Африку. Затем, пробужденные и объединенные сатанинской властью цветные расы станут лицом к лицу с деградирующей и потерявшей христианское обличье трехмиллиардной массой. Дальше можно не говорить. Но это не фантазия, а голая реальность! «И это произойдет не через сотни лет, а через два-три десятилетия».

Тем не менее через всю книгу проходит непоколебимое убеждение автора: «И свет во тьме светит...» Свет — это

Святая Православная Церковь, ее учение и упование на грядущее возрождение России. В статьях, посвященных различным сторонам жизни и учения Православной Церкви, автор связывает Церковь земную с Церковью небесной, для которой первая является только подготовкой. В Церкви небесной сосредоточивается истинная жизнь, величие, беспредельность и красота которой автор чувствует и передает свое чувство читателю.

В статьях, посвященных праздникам Пасхе, Рождеству, Троице, Вознесению, Благовещению, Успению, Преображению и другим праздникам, а также вопросам, которые не могут не волновать каждого человека — о бессмертии души, о вечной жизни, о воскресении мертвых, о смысле жизни, о скоростных кончинах, о самоубийстве, об отношении христианина к войне, о старом и новом календаре, о других мирах, о преображенной материи будущего века, о таких явлениях современности, как кибернетика и учение об антимире, о пересадке сердца, красной нитью проходит убеждение автора о всемогуществе Божиим, о непобедимости Христа Спасителя, о грядущем расцвете христианства в русском народе, после перенесенных им очистительных страданий. Такие убеждения автора и дают ему уверенность в том, что «свет и во тьме светит» и что такой свет воссияет в России, если не в нашем поколении, то в грядущих. Попутно автор касается многих сторон духовной и церковной жизни, которых обычно люди не замечают или мало в них осведомлены, причем простота и легкость изложения делают эту книгу увлекательным и назидательным чтением.

Архиепископ Никон

Союз Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского общает, что 25-го марта 1972 года в 17.30 часов состоится

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ

членов Союза в зале ресторана "Zur Waldschänke", Calle Superi 2430 (Altura Monroe 3400) Capital (железнодорожная станция Coghlan).

Абдул Гаида правили майоры Энвер-Бей и Ниази-Бей. Конец Крымова был печальнее Ренненкампа. Посланный Корниловым с ультиматумом к Керенскому три года спустя после описываемых Вами событий, он был арестован при первой встрече Керенским. При этом Керенский сказал, что не желает подать руки генералу-заговорщику. Потрясен-

ный Крым не сдал свой револьвер при аресте и застрелился из него. Увы, в Турции не младотурки спасли страну. Возродил страну и армию патриот Кемаль-Паша, прозванный Атаюрком — «отцом отечества». В России же «младотурки» развалили армию при Временном Правительстве.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПИСЬМО ЕВГЕНИЮ ЕВТУШЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Во время своей поездки по Соединенным Штатам Евгений Евтушенко читал с эстрады стихотворение, обращенное к Америке, в котором было сказано, что звезды ее флага «покрыты дырами от пуль». Американская поэтесса Марджори Холмс ответила на это оскорбление американского флага следующим открытым письмом, напечатанным вашингтонской газетой «Ивнинг Стар».

«Так как Ваши стихи были так хорошо приняты здесь, в Америке, и Вы с такой убедительностью использовали слово «свобода», я тоже хотела бы поехать в Советский Союз и выступить с такой же поэмой. Я была бы Вам очень признательна за подготовку моего выступления».

Для этого Вам следовало бы сделать следующее:

1. Нанять помещение по размерам равное Форуму в Мэдисон Сквер Гарден.

2. Привлечь к участию трех или четырех русских писателей, коим бы читали мои стихи в переводе на русский язык так, как это делали здесь для Вас Дикки, Вилбур и Куниц. (Тут, конечно, Вы можете натолкнуться на препятствие, ведь, насколько я знаю некоторые из Ваших писателей сидят по тюрьмам и сумасшедшим домам).

3. Найти авторитетного политического деятеля, известного своими антиправительственными выступлениями, вроде нашего сенатора МэкКарти, который принял бы покровительство над моими выступлениями.

4. Выбрать многообещающего молодого артиста, свободомыслящего и готового выполнять роль, которую здесь для Вас взял на себя Бурри Бойс.

5. Необходимо было бы также пригласить группу свободных, прогрессивно настроенных студентов с небольшим оркестром и хором. Эти молодые люди и девушки должны были бы неистовым рычанием, топотом и воем выражать свой восторг, слушая мои страстные обвинения советского режима.

6. Вам надо будет организовать нужную рекламу, чтобы на мое выступление без всяких помех пришло по меньшей мере 10.000 человек.

Теперь мне остается разрешить несколько спорных вопросов. Вот, например, я в своих стихах часто упоминаю Бога. Я знаю, что Бог не популярен в Советском Союзе. Атеизм — общепринятое кредо, и до сих пор сотни священников сидят еще по тюрьмам. Естественно, что люди не совсем свободны в проявлении своей веры в Бога. С другой стороны, однако, Вы совершенно свободно могли выбирать Ваши стихи в нашей стране, в том числе и стихи о нашем флаге с дырами от пуль. И я думаю, что у Вас не будет возражений, если я воспользуюсь таким же правом свободного выбора в Вашей стране.

Другой вопрос — как озаглавить мое

произведение — протест, рожденный в ответ на Вашу поему «Свобода убивать». Как автор я ненавижу плагиат, но, по правде говоря, г. Евтушенко, я убеждена, что более подходящего заглавия для моей протестной поэмы найти нельзя. Ведь этот особый вид «свободы» так широко применяется в Вашей стране! Начнем с Ленина, уничтожившего с помощью террора всю оппозицию, и кончим Сталиным с его кровавой баней. А кроме того, я никак не могу забыть ваших танков в Чехословакии и винтовок, направленных на поляков. По существу, ведь это же «свобода убивать».

«Свобода пытаться» — другое заглавие, которое приходит мне на ум. Я только что дочитала книгу румынского священника Вурмбрандта, который просидел 14 лет в тюрьмах за то, что проповедовал Евангелие.

Подходящими были бы тоже и такие заглавия: «Свобода закрепощения разума», «Свобода цензуры, неограниченного управления печатью; свобода публиковать только то, что вы считаете полезным; право запретить Пастернаку получить Нобелевскую премию».

Вот, когда подумаешь обо всем этом, я считаю замечательным, что Вам разрешают свободно приезжать в Америку изображать нас, с основной целью прочитать Вашу «Свободу убивать» и вызвать бурную звуковую реакцию части присутствующих.

Вы должны признать, г. Евтушенко, что мне не так легко написать мое стихотворение протеста. У меня слишком большой выбор тем: порабощение, пытки, промывание мозгов, главное, конечно, «свобода», т. е. скорее «право убивать». Но я уверена, что я преодолею все затруднения и напишу стихи, сильные своей убедительностью.

Я надеюсь, что и Вы сможете побороть все помехи, связанные с исполнением моей просьбы. Я заранее благодарю Вас за помощь».

Н. ШАРИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Заслуженный артист Грузинской ССР Нукзар Шария стал невозвращенцем и получил право убежища в Соединенных Штатах.

ПИСЬМО НИКСОНА

Нам пишут из Нью Йорка:

В письме на имя Рут Александрович-Авербух, недавно отбывшей годичное заключение в советском исправительном лагере за «антисоветскую агитацию», а теперь живущей в Израиле, президент Никсон заверил ее «в неослабевающей

озабоченности правительства США бедственным положением евреев и других меньшинств в Советском Союзе».

Письмо президента Никсона, опубликованное Американской еврейской конференцией по проблеме советских евреев, было ответом на письмо Александрович-Авербух, приехавшей в С. Штаты.

Она благодарила президента Никсона за его усилия по защите евреев в Советском Союзе. В частности, она считает, что без его помощи, она все еще была бы в советской тюрьме.

АРХИЕПИСКОП АМВРОСИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Порвавший с провозгласившей себя автокефальной Церковью бывшей русской митрополией архиепископ Амвросий прислал выходящим в Нью Йорке русским газетам письмо, в котором написал, что полученные этими газетами от Синода автокефальной Церкви сведения о том, что он, по состоянию своего здоровья, просил освободить его от Питтсбургской кафедры, не соответствуют действительности.

«На самом деле — написал архиепископ — я никакого прошения об освобождении меня от кафедры не подавал. Напротив, я заявлял, что возраст не является канонической причиной для увольнения с архиерейской кафедры, а на плохое состояние здоровья я не жаловался».

После моего доклада о состоянии Питтсбургской епархии, в котором я указал на вред проводимой в приходах митрополии модернизации, мне было сделано предложение подать прошение об увольнении меня на покой, на что я не дал согласия.

Давно страдая от последствий получения автокефалии американской митрополии и от все большего сближения ее с московской патриархией, я смущался сердцем от своего невольного участия в этом деле.

Вследствие моего принципиального расхождения с курсом американской митрополии, я теперь нашел себя невозможным дальнейшее пребывание в ней по принципиальным основаниям. Поэтому я заявил митрополиту Иринею о выходе моем из состава американской митрополии. Вслед за этим, по моей просьбе, я принят в состав иерархии Русской православной Церкви за границей».

Официальное сообщение автокефальной Церкви о состоявшейся в феврале в резиденции митрополита Иринея двухдневной сессии Синода этой Церкви бы-

ло напечатано в Сан Франциско газетой «Русская Жизнь».

«Важным решением Синода — сказано в этом сообщении — было принятие в лоно православия группы мексиканских приходов, именуемых себя Национальной мексиканской католической Церковью. С 1954 года эту группу опекал хорошо знающий испанский язык священник Димитрий Ройстер, ныне епископ Вашингтонский Димитрий. Уже будучи в архиерейском сане, владыка Димитрий несколько раз посетил мексиканские приходы. В результате его миссионерской деятельности состоялся переход их в православие».

Сообщение содержит затем подробности этого перехода, затем, в заключительной части, сказано:

«Синод принял также доклад декана Св. Владимирской духовной академии, протопресвитера Александра Шемана, о святых таинствах исповеди и причастия».

Ввиду предлонного возраста, архиепископ Питтсбургский и Вест-Вирджинский Амвросий освобожден от своей кафедры с назначением ему церковной пенсии».

Сопоставление доклада прот. А. Шемана с уходом архиепископа Амвросия из автокефальной Церкви было воспринято в церковных кругах, как косвенное подтверждение сообщения «Нового Русского Слова» о том, что во время сессии Синода возник конфликт между этим иерархом, с одной стороны, и протопресвитером Шеманом и архиепископом Киприаном, с другой.

Сам прот. Шеман прислал названной газете письмо, в котором назвал это сообщение неверным, но косвенно подтвердил слух о том, что архиепископ Амвросий возразил против «модернизации» автокефальной Церкви, состоявшейся в допущении мирян к Причастию без предварительной исповеди

«Мною — написал прот Шеман — был представлен доклад о некоторых вопросах богослужебной практики. В тот же день архиепископ Амвросий сделал доклад о своей епархии. Присутствуя на этом докладе в качестве переводчика для епископов, не понимающих русского языка, я, с разрешения председателя, представил возражения против казавшихся мне несправедливыми и необоснованными обвинениями молодого духовенства, сделанных архиепископом Амвросием. Меня поддержал архиепископ Киприан...»

В том же, что касается личного дела архиепископа Амвросия, то оно рассматривалось в закрытом заседании, в котором никто, кроме епископов, не участвовал... Решение по этому вопросу было вынесено единогласно».

В заключительной части письма прот. Шеман не смог скрыть своего раздражения, написав:

«Совершенно очевидно, что кому-то выгодно придать этому, чисто внутреннему делу какой-то, чуть ли не идеологический характер, которого в действительности оно не имело. Могу прибавить к этому, что такого рода инсинуации, широко распространенные в некоторых кругах, меня лично давно уже перестали удивлять».

РУССКАЯ СВЯТО-СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА В VILLA BALLESTER

В воскресенье 19-го марта в 12 часов дня по окончании Божественной литургии в храме Св. Преп. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) будет отслужен

ОБЩИЙ МОЛЕБЕН

перед началом учебного года.

После молебна в помещении Школы запись учеников у Г. К. Гончаровой. Дирекция Школы сообщает всем родителям, что занятия начнутся в субботу 25-го марта в 14.15 часов.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 145

РАКОВЫЙ КОРПУС

До сих пор все человеческие тела были устроены совершенно одинаково: единый анатомический атлас описывал их. Одинакова была и физиология жизненных процессов и физиология ощущений. Все, что было нормальным и что было отклонением от нормального разума — объяснялось авторитетнейшими руководствами.

И вдруг в несколько дней ее собственное тело вывалилось из этой стройной и великой системы, ударило о жесткую землю, и оказалось беззащитным мешком, набитым органами, органами, каждый из которых в любую минуту мог заболеть и закричать.

В несколько дней все выворотилось наизнанку и, составленное попрежнему из изученных элементов, стало неизученно и жутко.

Когда сын ее еще был маленьким мальчиком, они смотрели с ним картинки: самые простые домашние предметы — чайник, ложка, стул — нарисованные из необычной точки, были неузнаваемы.

Таким же неузнаваемым выглядел теперь ей ход ее собственной болезни и ее новое место в лечении. Теперь уже не предстояло ей быть в лечении разумной направляющей силой — но отбивающимся безрассудным комком. Первое приятие болезни раздавило ее как лягушку. Первое сживание с болезнью было невыносимо: опрокидывался мир, опрокидывался весь порядок мировых вещей. Еще не умерев, уже надо было бросить и мужа, и сына, и дочь, и внука, и работу — хотя именно эта самая работа будет теперь грохотать по ней и через нее. Надо было в один день отказаться ото всего, что составляло жизнь, и бледно-зеленой тенью потом еще сколько-то мучиться, долго не зная, до конца ли сна дохнет или вернется к существованию.

Никаких, кажется, украшений, радостей и празднеств не было в ее жизни — труд и беспокоество, труд и беспокоество — но до чего ж, оказывается, была

прекрасна эта жизнь, и как до вопля невозможно было с ней расстаться!

Все воскресенье уже было ей не воскресенье, а подготовка своих внутренних вещей к завтрашнему рентгену.

В понедельник, как договорились, в четверть десятого Дормидонт Тихонович в их рентгеновском кабинете вместе с Верой Гангарт и еще одной из ординаторов, притушили свет и начали адаптироваться к темноте. Людмила Афанасьевна разделась, зашла за экран. Беря от санитарки первый стакан бариевой извести, она проплеснула неловко: оказалось, что ее рука — столько раз тут же, в резиновых перчатках, твердо выминавшая животы, — трясется.

И все известные приемы повторились над ней: шупанья, выминанья, поворачиванья, подъем рук, вздохи. Тут же опустили стойку, клали ее и делали снимки в разных проекциях. Потом надо было дать время контрастной массе распространиться по пищевому тракту дальше — а рентгеновская установка не могла же пустовать, и ординатор пока пропускала своих очередных больных. И Людмила Афанасьевна даже подсаживалась ей на помощь, но плохо соображала и не помогала. Снова подходило ей время становиться за экран, пить барий и ложиться под снимок.

Только просмотр не проходил в обычной деловой тишине с короткими командами, а Орещенков все время подшучивал то над своими молодыми помощниками, то над Людмилей Афанасьевной, то над собой: рассказывал, как его, еще студента, вывели из молодого тогда МХАТ-а за безобразие — была премьера «Елать тьмы» и Аким так натурально сморкался и так онучи разворачивал, что Дормидонт с приятелем стали шикать. И с тех пор, говорил он, каждый раз во МХАТ-е боятся, чтоб его не узнали и опять не вывели. И все старались побольше говорить, чтоб не такие томительные были паузы между этими молчаливыми рассматриваниями. Однако Донцова хорошо слышала, что Гангарт говорит через силу, сухим горлом, ее-то она знала!

Но ведь так Людмила Афанасьевна и хотела! Вытирая рот после бариевой сметаны, она еще раз объявила:

— Нет, больной не должен знать всего! Я так всегда считала и сейчас считаю. Когда вам надо будет обсуждать — я буду выходить из комнаты.

Николай Кремнев

НА РИВЬЕРЕ

В январе муниципалитет французского города Ментона, стараясь подражать Ницце, устраивает карнавалы празднества с «боем цветов», «боем конфетти» и пр. Улицы, обсаженные лимонными и апельсиновыми деревьями и олеандрами, украшаются почти что триумфальными арками желтого цвета; они сплошь покрыты мозаикой из лимонов. Огромные колесницы, тоже декорированные лимонами, украшаются еще местными красавицами, причем наиболее художественно убранные колесницы получают призы.

Ментон расположен на берегу полуокруглого залива, разделенного на две почти равные части скалистыми, далеко брызгающимися в море выступом, по склонам которого построен «старый город», т. е. средневековый, с узкими улочками. В его подножьи расположен порт Ментона, где, кроме рыбачьих лодок стоят и частные яхты. Еще в недавние времена вдоль набережной города стояли прекрасные виллы среди тенистых садов; за последние послевоенные годы на месте этих вилл выросли плечом к плечу очень роскошные многоэтажные дома, отдавая дань современной модернизации. Для богатейших обитателей этих домов был недавно закончен новый большой порт для стоянки сотен их яхт.

Вследствие своего счастливого географического положения, Ментон прекрасно защищен от всех холодных северных и западных ветров грядой очень высоких гор. Северные ветры иногда переходят через вершины гор, но проносятся тогда высоко над городом и ударяются в море лишь на большом расстоянии от берега. Этим объясняется то явление, что море иногда сильно волнуется на известном расстоянии от берега, тогда как оно совершенно тихо у самого берега. Скалистые горы, обступающие город, накаливаясь на солнце, отдают потом эту теплоту обратно, чем несколько повышают среднюю температуру Ривьеры, создавая благоприятные условия для растительности, — лимонные деревья, например, цветут целый год. В конце прошлого столетия и начала двадцатого сюда посылались страдающие всеми формами туберкулеза, бронхитом, катаром, подагрой, анемичные, нервные, и вообще больные нуждающиеся в постоянно ровном климате. Но современная медицина признала, что морской воздух вреден для туберкулезных и ревматиков, а потому их стали отправлять в близ лежащие горы.

До 1914 года в Ментоне, наряду с англичанами и немцами, была богатая русская колония, а также много приезжающих променять русскую суровую зиму на солнечную-теплую, вечно цветущий пейзаж лазурного средиземноморского берега Ривьеры. Хотя теперь американцы и заменили русских, но память о золотых царских рублях и их щедрых держателей не перестает передаваться из поколения в поколение.

Разумеется, что как и во всех местах тогдашнего русского сосредоточения за границей, в Ментоне была воздвигнута православная церковь во имя Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость». Закладка ее состоялась 5 июня 1892 г., а 24 ноября того же года храм был освящен и в нем начались богослужения. Постройка церкви производилась по плану и под руководством архитектора Терслинга. Крыша ее двускатная, крытая черепицей. Купол украшен колонками и изразцами и увенчан синей главою с крестом. С внешней стороны храм очень красив и является одной из достопримечательностей Ментона. На алтарной стене, с внешней стороны, обращенной к юго-востоку, в изящной нише, был нарисован величественный образ Царицы Небесной с подписью: «Милосердные

двери отверзи нам, благословенная Богородице». Иконостас церкви устроен из каррарского мрамора в один ярус, с изящными колоннами, капителями, карнизами и украшениями. Он представляет собою подражание греческому стилю 9-го столетия. Иконы написаны известным художником Брюловым. Большой образ Воскресения Христова написан Н. И. Юрасовым.

К церкви примыкает «Русский Дом» для приезжавших на зиму больных соотечественников со скромными средствами. Полный пансион стоил 55 рублей в месяц. Дом находился под покровительством Великой Княгини Анастасии Михайловны.

Вскоре после войны 1914-1918 г. г. в виду наплыва русских беженцев, недалеко от церкви был построен многоэтажный дом, где нашли приют престарелые эмигранты тех времен. И теперь это старческий дом.

Церковь и дома находятся ныне в ведении «Общества помощи русским в Ментоне», председателем которого состоит графиня И. С. де Шевильи, русская по происхождению, а вице-председателем известный церковный деятель А. Д. Филатьев. В «Русский Дом» принимаются престарелые русские не только из Ментона, но и из всех городов Франции, а также и из заграничных. Еще выше в гору расположено старое русское кладбище, где имеется, видимая издали, изящная часовня с голубым куполом, устроенная графом Протасовым-Бахметевым в 1886 году.

Церковь, дома и кладбище, являются свидетелями славного пребывания в Ментоне граждан православной Императорской России.

Надо отметить, что общественная жизнь Ментона находится в руках очень «прогрессивных элементов». Разумеется, что процветает местный отдел «Франция — СССР». В ноябре 1967 года он устроил чествование давно умершего А. В. Луначарского, «верного друга Франции и Ментона». Местная французская газета, не устыдившись, сообщила, что этот друг Франции, Луначарский, был народным комиссаром Просвещения в первом составе Совнаркома, председателем которого был Ленин. Но эта буржуазная газета воздержалась сообщить, что он и заключил с немцами Брест-Литовский мир, вследствие которого Франция вынуждена была продолжить войну на 1918 год, понесла сотни тысяч убитыми и ранеными... «Друг Франции» Луначарский в свое время приказал советским газетам поместить, по случаю неудавшейся французской антибольшевистской интервенции статью М. Горького: «Плюю в твоё лицо, прекрасная Франция!»

На торжество приехала из Москвы дочь Луначарского, Ирина Анатольевна. При входе в отель, где жила Луначарский была прикреплена мемориальная мраморная доска, а приехавшими из Парижа представителями посольства СССР, местными властями и прогрессистами всех мастей были произнесены трогательные речи с возложениями венков и вещаниями о нераздельной дружбе между Францией и Советским Союзом.

По пути традиционно лягнули и царскую Россию. Ментон и Сочи были объявлены городами близнецами. Если приехавшие советчики не выразили, разумеется, ни малейшего внимания ни к русской церкви, ни к русским домам, ни к русскому кладбищу, то гостеприимные хозяева-французцы, помня о притекавших когда-то в Ментон царских золотых рублях, льстили себя надеждой, пребывая в своем традиционно развесисто-клюквенном комплексе, не появятся ли и теперь многочисленные советские туристы с соответствующими рублями? На другой день дочь любвеобильного народно-го комиссара Луначарского отправилась в городок Сэн-Поль де Ванс, артистический центр Лазурного берега, навестить старого друга своего отца, «художника» Марка Шагала, которого, по предложению Луначарского, Ленин назначил тогда народным комиссаром изящных искусств в Петрограде, оказав, таким образом, свое признание футуристическому «искусству». В Советском Союзе уже давно произведения этого «искусства» снесены в подвалы, но зато оно процветает как никогда на прогрессивном Западе. Вспомним, что мы тогда воевали против большевиков на всех фронтах гражданской войны, гибли в чрезвычайных условиях или умирали от голода и болезней. Замученный маршал Франции Пэтен, обращаясь по радио к населению, говорил: «Французцы, — у вас короткая память!» Судите сами, был ли он прав. Марк Шагал, бывший народный комиссар эпохи Брест-Литовского мира, объявлен теперь почетным гражданином города Ниццы, а также и других городов Франции, и награжден высшей степенью ордена Почетного Легиона!

Среди всевозможных советских делегаций приезжающих на Ривьеру и живущих в отелях-дворцах без контакта с местными пролетариями, приехала как-то в Ментон и министр советской культуры товарищ Екатерина Фурцева. Ей всё показывали на Ривьере, угощая подобострастно в самых дорогих капиталистических ресторанах, буквально «катая ее как сыр в масле», ни минуты не забывая, конечно, о проблематичных советских туристах и их рублях.

К ней приставили переводчицей совсем молодую русскую барышню, дочь русских эмигрантов.

Фурцева как-то ее спросила:

— А что делает ваш папа?

— Мой папа шьет балетные туфельки.

— Знаете — сказала Фурцева — у нас это дефицитная профессия и ваш папа мог бы у нас очень хорошо устроиться.

— Спасибо — ответила с французским акцентом милая барышня — но мой папа не совсем дурак, чтобы ехать в Москву.

Фурцева разгневалась и ей переменили переводчицу. Злоключения нашей милой барышни этим не закончились. Когда она рассказала обо всем своему отцу, то он остался очень недоволен: «Надо было сказать Фурцевой, что гвой папа совсем не дурак, чтобы переселяться в Москву, а ты сказала — не совсем дурак!»

Над ушельем, границей между Францией и Италией, переброшен мост Сэн Луи. Затем дорога проходит, высеченная в знаменитых Красных Скалах, основания которых испещрены глубокими гротами. Уже в XVIII в. внимание ученых было обращено на эти гроты, которые служили жилищем первобытных

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Валентина Богдан, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, Ю. Слэскин, Я. Тельнов, Е. Фест.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester

четыре квартала от станции.

Т. Е. 758-5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

НУЖЕН ПЧЕЛОВОД

В

Dolores, Prov. Bs. As.

Звонить по телефону: 747-1132
от 7 до 11 утра.

людей, а потому предполагалось, что в них можно найти свидетельства о жизни этих жителей очень древней эпохи. И действительно, в конце прошлого века здесь был найден целый ряд скелетов животных и людей, относящихся несомненно к самым первобытным временам каменного века, равно как и много орудий и др. предметов. Доисторический музей находится недалеко от границы, но уже на итальянской территории и содержит археологическую коллекцию, добытую из раскопок, произведенных в этих Красных Гротах.

Осматривали мы эти гроты и думали: не пригодятся ли снова они для укрытия выживших представителей «прогрессивного человечества» после атомного пожара нашей грешной Земли? Пройдут тысячелетия, вновь народится, разовьется и созреет прогрессивное человечество, будет рыться в Красных пещерах, в развалинах Ментона и на его свалках, чтобы тащить в свой Доисторический Музей кикие-то непонятные сплавы стекла и металлов, что-то вроде обрубков безобразно-примитивной скульптуры, то уцелевшую пивную бутылку, а то какие-то черепки с изображением совершенно непонятных фантастических чудовищ (Пикассо). И будет долго ломать себе голову, к которому каменному веку отнести эти черепки, к давным давно предисторическому или к доисторическому предатомному?

Найдут и мраморную доску с непонятной надписью на неизвестном языке. Долго будут корпеть мировые ученые, чтобы ее расшифровать. После длительных поисков догадываются, наконец, что эта доска соответствует одной из эпох каменного века, когда, идолом этих пещерных жителей был Карл Маркс, а Ленин — пророк его.

А в то же время физики и химики, ученые коллеги этих археологов-филологов, будут опять открывать атомную энергию. А равнодушные Красные Скалы на теперешней франко-итальянской границе будут попрежнему звать своими глубокими пещерами и снова гостеприимно взывать к очередному прогрессивному человечеству: «Добро пожаловать»...

Николай Кремнев

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44-3213

VIAJE A SU GUSTO Y CONVENIENCIA

Venga a

“REX”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
Т. Е. 88-3605